

ЛИСТОКЪ

Д Л Я

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ

31 Октября № 20. 1888 года.

Содержаніе: Отъ Комитета по сбору пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей Харьковской епархіи.—Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Харьковскаго епархіальнаго Комитета по завѣдыванію продажою духовно-нравственныхъ книгъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Отъ Комитета по сбору пожертвованій въ пользу бѣдныхъ церквей Харьковской епархіи.

Означенный Комитетъ, имѣя въ виду, что срокъ предполагаемой пятилѣтней его дѣятельности истекаетъ въ настоящемъ 1888 году, покорнѣе проситъ всѣхъ изъявившихъ желаніе вносить въ Комитетъ въ теченіе пяти лѣтъ опредѣленныя суммы и не уплатившихъ еще полностью подписанныхъ ими пожертвованій,—взнести таковыя по назначенію къ концу текущаго года.

Отъ Совѣта Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища.

1) Приняты на вакансіи съ уменьшеною платою слѣдующія воспитанницы: Федорова Раиса, Попова Елисавета и Павлова Анна (4 класса), Мартиновичъ Анастасія (5 класса), Феденко Евфросинія (2 класса), Иннокова Зинаида, Степурская Александра и Толмачева Александра (6 класса);

2) Воспитанница (1 класса) Васильковская Надежда принята на вакансію съ уменьшеною платою впредь до открытія свободной безплатной вакансіи;

и 3) Отказано въ приѣмъ на вакансіи съ уменьшеною платою за неимѣніемъ таковыхъ: священнику Іоанну Проскурникову, діакону Аванасію Толмачеву и священнику Алексѣю Козьмину.

Отъ Харьковскаго епархіальнаго Комитета по завѣдыванію продажою духовно-нравственныхъ книгъ.

Харьковскій епархіальный Комитетъ, завѣдующій продажою духовно-нравственныхъ книгъ, покорнѣе проситъ о.о. благочинныхъ и священниковъ числящуюся за ними недосылку за книги и учебники поспѣшить уплатить *непретменно* въ текущемъ году.

А о.о. наблюдателей покорнѣйше просить, на основаніи постановленія Харьковскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, объявленнаго въ Епархіальномъ Листѣ журнала „Вѣра и Разумъ“ въ 1-й книжкѣ за іюль 1888 г., стр. 281, представить къ 15-му декабря отчеты съ подробнымъ поясненіемъ, кому и на основаніи чего выданы учебники бесплатно, сколько продано учебниковъ и книгъ и на какую сумму осталось въ запасѣ и вмѣстѣ съ симъ представить и вырученныя деньги.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Священникъ *Димитрій Навродскій* утвержденъ законоучителемъ Дементѣвскаго народнаго училища Харьковскаго уѣзда.

— Окончившій курсъ семинаріи *Стефанъ Ильинскій* утвержденъ въ должности преподавателя Закона Божія, Сивашевскаго народнаго училища.

— Священникъ Димитріевской церкви села Тарасовки, Богодуховскаго уѣзда, *Агей Любинскій* согласно прошенію уволенъ заштатъ, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи *Николай Рубинскій*.

— Діаконъ Петро-Павловской церкви заштат. г. Вѣлополя, Сумскаго уѣзда, *Димитрій Кожановскій* по прошенію уволенъ заштатъ.

— Псаломщикъ Покровской церкви г. Изюма *Димитрій Шокотовъ* опредѣленъ діаконъ Петро-Павловской церкви заштат. г. Вѣлополя, Сумскаго уѣзда.

— Псаломщикъ Георгіевской церкви слоб. Ольховатки, Волчанскаго у., *Антоній Любарскій* перемѣщенъ на ту-же должность къ Успенской ц. слоб. Сенькова, Купянскаго уѣзда.

— На праздное псаломщицкое мѣсто къ Покровской кладбищенской ц. г. Изюма опредѣленъ окончившій курсъ Харьковской духовной семинаріи воспитаникъ *Леонидъ Пономаревъ*.

— Старобѣльскаго уѣзда, слоб. Петро-Павловки Успенской ц. псаломщикъ *Михаилъ Самойловъ* умеръ 30 сентября 1888 г.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ — Николаевской слоб. Хухры, Ахтырскаго уѣзда, крестьянинъ *Трофимъ Семеновъ Грешка*; Благовѣщенской слоб. Верхне-Дуванки, Ахтырскаго уѣзда, *Галактіонъ Шкицкий*; Ахтырско-Вогородицкой слоб. Араловки, Купянскаго уѣзда, *Иванъ Гарбачевъ*.

— Церковные старосты Изюмскаго уѣзда: Успенской церкви слоб. Савинецъ, отставной унтеръ-офицеръ *Григорій Лукіенко* и Введенской церкви слоб. Студенка, крестьянинъ *Антоній Маликъ* за усердную и полезную ихъ службу въ должности церковныхъ старостъ, Харьковскимъ епархіальнымъ начальствомъ 24 сентября—10 октября, награждены похвальными листами; бывшему церковному старостѣ Николаевской церкви слоб. Долгинькой, крестьянину *Григорію Пятешкову*, прослужившему три трехлѣтія въ должности церковнаго старосты, дозволено носить пожизненно кафтанъ присвоенный названной должности.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Содержаніе. Катастрофа съ Императорскимъ поѣздомъ 17 октября.— Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами г. Харькова.— Абиссинская миссія и начальникъ ея архимандритъ Цалсій.— Новый порядокъ заведенія церковнымъ хозяйствомъ.— Разъясненіе вопроса о безплатной пересылкѣ священнослужителями служебной корреспонденціи.— Освященіе храма въ Севастополѣ.— Мѣры противъ табакокуренья въ духовныхъ семинаріяхъ.— Высочайшая благодарность митрополиту Киевскому.— Мѣры къ улучшенію и расширенію миссіонерскаго дѣла.— Распаденіе пашковской секты.

— 20 Октября въ газетахъ появилась слѣдующая телеграмма Министра Императорскаго двора: Императорскій поѣздъ, вышедшій изъ ст. „Тарановка“, въ полдень 17-го октября, потерпѣлъ крушеніе на 277 верстѣ между ст. „Тарановка“ и „Борки“ на насыпи, пролегающей чрезъ довольно глубокую балку. Во время крушенія Ихъ Величества со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ и лица свиты находились за завтракомъ въ вагонѣ столовой. При сходѣ съ рельсовъ перваго вагона, произошла страшная качка, слѣдующіе вагоны слетали на обѣ стороны, вагонъ—столовая, хотя и остался на полотнѣ, но въ неузнаваемомъ видѣ:—все основаніе съ колесами выбросило, стѣнки сплюснулись и только крыша, свернувшись на одну сторону, прикрыла находившихся въ вагонѣ. Невозможно было представить, чтобъ кто либо могъ уцѣлѣть при такомъ разрушеніи, но Господь Богъ сохранилъ Царя и Его Семейство: изъ обломковъ вагона вышли невредимыми Ихъ Величества и Августѣйшія Дѣти; спаслись и всѣ находившіяся въ этомъ вагонѣ лица, получивъ лишь легкія ушибы и царапины, кромѣ флигель-адъютанта Шереметева, пострадавшаго болѣе другихъ, но не тяжело. Къ прискорбію, гибель прочихъ изъ разбитыхъ частей поѣзда сопровождалась несчастіями, убиты: фельдъ-егерскаго корпуса штабсъ-капитанъ Брешъ, лекарскій помощникъ Чекуверъ, писецъ Шернбергъ, офиціантъ Лаутеръ, двое ѣздовыхъ, камеръ-казакъ, одинъ егеръ,—изъ поѣздной прислуги: два слесаря и два кондуктора, обоихъ, шесть нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона, раненыхъ 18. Баронъ Шернваль получилъ сильный ушибъ. Государь изволилъ лично распоряжаться организаціей помощи раненымъ. Не смотря на крайне дурную погоду, при пронизывавшемъ дождѣ и сильной грязи, Его Величество нѣсколько разъ спускался подъ откосы къ убитымъ и раненымъ и помѣстился въ вытребованный къ мѣсту крушенія свитскій поѣздъ только тогда, когда послѣдній раненый былъ перенесенъ въ санитарный поѣздъ. Раненые отправлены въ Харьковъ, въ сопровожденіи генераль-маіора Маргынова, а полковникъ Гернетъ оставленъ на мѣстѣ крушенія для распоря-

женія по отправленію тѣлъ убитыхъ и сбору вещей изъ разбитыхъ вагоновъ. Государь Императоръ повелѣлъ перевезти останки погибшихъ въ Петербургъ и озаботиться обезпеченіемъ ихъ семействъ. Вслѣдствіе прегражденія пути, свитскій поѣздъ съ Ихъ Величествами и Августѣйшимъ Семействомъ былъ направленъ для движенія по Екатерининской линіи на станцію „Лозовую“. На этой станціи приглашеннымъ по Высочайшему повелѣнію сельскимъ духовенствомъ были отслужены въ Высочайшемъ присутствіи панихида по скончавшимся жертвамъ несчастнаго случая и благодарственное молебствіе по случаю дивнаго избавленія отъ величайшей опасности. По окончаніи богослуженія, Государь Императоръ пригласилъ всѣхъ находившихся въ поѣздѣ, включая и прислугу, въ станціонную залу на поздній обѣдъ. Слѣдствіе выяснитъ точную причину крушенія поѣзда, но о какомъ либо злоумышленіи въ этомъ несчастномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.

— Заимствуемъ изъ „Южнаго Края“ описаніе положенія вагоновъ Императорскаго поѣзда послѣ крушенія.

Первый паровозъ стоитъ на рельсахъ, врѣзавшись въ песокъ, за нимъ *тендеръ*, стоитъ въ такомъ же положеніи.

Второй паровозъ стоитъ въ такомъ же положеніи, какъ и первый, но колеса его находятся не на рельсахъ. За нимъ *тендеръ*— въ такомъ же положеніи.

Багажный вагонъ, въ которомъ помѣщались паровой двигатель и динамо-электрическая машина, служившая для освѣщенія Императорскаго поѣзда, сошелъ съ рельсовъ и задняя часть этого вагона разбита.

Оба тендера, второй паровозъ и багажный вагонъ наклонились на лѣво, считая отъ Ростова къ Харькову:

Поварская—одинъ изъ значительно пострадавшихъ вагоновъ—находится на откосѣ. Главныя основныя части (крыша, стѣнки, полъ), хотя и помяты, но сохранились каждая отдѣльно, такъ что этотъ вагонъ представляется, какъ бы разобраннымъ на свои составныя части. Въ немъ находилась провизія и штатъ поваровъ.

Буфетъ и слесарная, гдѣ находились кухонный очагъ и прочія принадлежности Императорской кухни, хотя въ главныхъ своихъ частяхъ и уцѣлѣли, но повернуты поперекъ пути, причемъ одинъ конецъ свѣшивается съ насыпи. Принадлежности этого вагона, хотя и уцѣлѣли, но всѣ сдвинуты со своихъ мѣстъ и значительно помяты. Передняя стѣнка уничтожена. Въ этомъ же вагонѣ находились слесаря и разные слесарные инструменты.

Столовая Ихъ Величества. По краямъ этого вагона были расположены небольшія помѣщенія въ видѣ буфетовъ. Вагонъ этотъ почти совершенно уничтоженъ. Передняя часть крыши оторвана. Стѣнки и полъ его, хотя и уцѣлѣли, но лежатъ отдѣльно отъ вагона въ разныхъ мѣстахъ, недалеко другъ отъ друга. Только одна поперечная стѣнка не оторвалась отъ уцѣлѣвшей части крыши, которая съ другой стороны поддерживается на подставленныхъ послѣ крушенія деревянныхъ подпоркахъ. Прикрѣпленная къ крышѣ стѣнка лежитъ плашмя, а уцѣлѣвшая часть крыши вслѣдствіе этого представляетъ собою изогнутую стѣнку къ крышѣ Принадлежностей въ этомъ вагонѣ почти совсѣмъ нѣтъ, остались только неоторванными бронзовыя вѣшалки на помятой и поломанной стѣнкѣ. Ни „телѣжки“, ни колесъ, ни буферовъ отъ этого вагона не видно. Лежитъ онъ на полотнѣ дороги, повернутый бокомъ.

Великокняжескій вагонъ. Катучая телѣжка съ колесами оторвалась и отброшена въ сторону, самый вагонъ среднюю часть свою лежитъ на „бровкѣ“ (на границѣ полотна дороги и откоса); поперечныхъ стѣночекъ въ немъ нѣтъ, одна изъ нихъ вошла въ вагонъ, другая лежитъ въ сторонѣ отъ вагона, такъ что внутренность вагона видна съ той и другой стороны. Одинъ конецъ этого вагона лежитъ на грудѣ обломковъ разныхъ металлическихъ частей (рессоръ, колесъ, осей и др.) и приподнятъ сравнительно высоко, другой же конецъ свѣшивается съ насыпи. Вагонъ этотъ былъ раздѣленъ на три отдѣленія, стѣны крайнихъ отдѣленій убраны темносинимъ сафьяномъ, а среднѣе отдѣлено зеленой шелковой матеріей. Мягкая мебель въ этомъ вагонѣ почти вся сохранилась.

Вагонъ Ихъ Императорскихъ Величества состоитъ изъ двухъ отдѣленій, служившихъ кабинетами Государя Императора и Государыни Императрицы и средняго салона. Въ кабинетѣ Государя софа, отдѣленная темнозеленымъ сафьяномъ, письменный столъ и принадлежности для туалета; въ кабинетѣ Государыни стѣны и мебель гарнированы зеленымъ дамасе; въ салонѣ—малиновая мебель, а стѣны гарнированы бѣлымъ дамасе. Стѣнные часы до сихъ поръ идутъ и показываютъ петербургское время совершенно точно. Въ этомъ вагонѣ съ обѣихъ сторонъ имѣются отдѣленія для камердинера и камерфрау. Кузовъ вагона остался совершенно цѣлымъ и все внутреннее устройство не повреждено. Замѣтны мѣстами лишь незначительныя поврежденія и ссадины на рамѣ, поддерживающей кузовъ, помяты желѣзныя части и выдвигныя лѣстницы, ведущія къ обѣимъ площадкамъ на концахъ вагона.

Обѣ катушія телѣжки, имѣющія по 8 колесъ каждая вмѣсто 4, въ виду значительной тяжести этого вагона (свыше 3,000 пудовъ), оторваны и находятся сзади на рельсахъ; кузовъ-же вагона лежитъ на обломкахъ катушихъ тѣлежекъ, пола и другихъ частей вагоновъ, шедшихъ впереди его.

Вагонъ Наслѣдника Цесаревича въ главныхъ частяхъ цѣль, цѣлы и внутренности этого вагона. Задняя катушая телѣжка его находится на рельсахъ, а передняя поднялась на телѣжку шедшаго впереди вагона Ихъ Величествъ.

Кухня. Отъ этого вагона осталась только незначительная часть: полъ и одна продольная стѣна, у которой видѣнъ прикрипленный къ полу кухонный столъ; остальные части этого вагона валяются тутъ-же на откосѣ.

Вагонъ министра путей сообщенія представляетъ собою совершенно разрушенныя части. Колеса, на которыхъ лежалъ полъ этого вагона, вмѣстѣ съ самымъ поломъ находятся подъ грудой нагроможденныхъ обломковъ на рельсовомъ пути подъ уцѣлѣвшими Императорскими вагонами; стѣнки кузова, смятыя и переломанныя, можно видѣть въ разныхъ мѣстахъ, гдѣ нагромождены обломки вагоновъ, крыша-же вагона вмѣстѣ съ частями поперечныхъ стѣнокъ и придѣланныхъ къ нимъ дивановъ сброшена съ насыпи сажень на 8 отъ рельсоваго пути въ правую сторону по откосу (считая отъ Ростова къ Курску). Тамъ-же находятся и другія вещи, принадлежащія этому вагону. Вообще по всему мѣсту катастрофы видны разныя металлическія вещи этого вагона, замѣтныя лишь потому, что онѣ были окрашены въ зеленый цвѣтъ; преобладающій-же цвѣтъ остальныхъ вагоновъ Императорскаго поѣзда—темносиній.

Вагонъ для служителей совершенно уничтоженъ, замѣтны только очень небольшіе обломки его вблизи истерскаго вагона на откосѣ.

Всѣхъ вагоновъ въ поѣздѣ было 17. Шли они въ слѣдующемъ порядкѣ: I. паровозъ и II. тендеръ, III. багажный вагонъ, IV. слесарный, V. министра путей сообщенія, VI. кухня, VII. поварская, VIII. вагонъ для служителей, IX. столовая, X. вагонъ Великихъ Князей, XI. вагонъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, XII. вагонъ Наслѣдника Цесаревича, остальные пять вагоновъ, шедшіе сзади вагона Наслѣдника Цесаревича (въ томъ числѣ вагонъ министра Императорскаго двора и свитскій) уцѣлѣли и не находятся на мѣстѣ катастрофы.

Приводимъ здѣсь же длину нѣкоторыхъ вагоновъ: багажный вагонъ имѣетъ 6 саж., поварская=5 саж., слесарная=7¹/₂ саж., ва-

гонь Ихъ Императорскихъ Величествъ=11²/₅ саж. и вагонъ Наслѣдника Цесаревича=8 саж., паровозы по 4 саж. и тендера=по 3 саж. длины. Ширина вагона Императорскаго поѣзда=1²/₅ саж.

Путь второй, по которому слѣдоваль Императорскій поѣздъ, построенъ только 2 года назадъ и движеніе по немъ было открыто 15 октября 1886 года.

Въ настоящее время на мѣсто катастрофы прибыла слѣдственная коммиссія, которая и расположилась для занятій въ вагонѣ Наслѣдника Цесаревича, какъ въ наименѣ поврежденномъ при катастрофѣ. Слѣдствіе ведется подъ общимъ руководствомъ оберъ-прокурора кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, д. с. с. А. Ф. Кони, при непосредственномъ наблюденіи прокурора Харьковской судебной палаты, т. с. И. П. Закревскаго и и. д. прокурора Харьковскаго окружнаго суда Н. А. Дублянскаго, сѣдебнымъ слѣдователемъ по особо важнымъ дѣламъ Н. И. Марки и при содѣйствіи командированнаго Министерствомъ путей сообщенія старшаго инспектора главной инспекціи русскихъ желѣзныхъ дорогъ, д. с. с. инженера М. П. Верховскаго и помощника начальника штаба корпуса жандармовъ, генераль-маіора Владимірскаго. Экспертами по этому дѣлу слѣдственною властью вызваны слѣдующія лица 1) Главный инженеръ казенной Харьково-Николаевской ж. д., инженеръ П. И. Замятинъ, 2) главный инженеръ казенной Екатерининской ж. д., инженеръ А. Н. Пушечниковъ, 3) помощникъ главнаго инженера Харьково-Николаевской ж. д., инженеръ Ф. И. Шмидтъ, 4) участковый правительственный инспекторъ Лозово-Севастопольской жел. дор. инженеръ Н. А. Зилъ, 5) Директоръ Московско-Курской жел. дор., инжен. В. Ф. Карташевъ, 6) главный механикъ той-же дороги амер. подданный Лерсъ, 7) начальникъ тяги Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ путей сообщенія инженеръ технологъ Бородинъ, 8) механикъ при поѣздахъ Императорскаго слѣдованія, инженеръ технологъ Колашниковъ, 9) главный Инженеръ Донецкой каменно-угольной жел. дор., инженеръ В. Н. Спасовскій и 10) начальникъ службы подвижнаго состава и тяги той-же дороги.

— 19-е октября навсегда останется памятнымъ днемъ въ исторіи Харькова, очастливленнаго посѣщеніемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшей Семьей. Въ 10 час. утра на ст. „Харьковъ“ изволили прибыть по Харьково-Николаевской жел. дорогѣ Государь Императоръ и Государыня Императрица въ соупствіи Государя Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей Георгія Александровича и Михаила Александро-

вича и Великихъ Княженъ Ксении Александровны и Ольги Александровны. Съ ранняго утра городъ принялъ торжественно-праздничный видъ и массы жителей направились къ вокзалу желѣзной дороги. Торговая дѣятельность въ городѣ была прекращена и дома украсились флагами. Но особенно красиво было убрано зданіе вокзала, его платформа и ведущіе къ нему проходы. Стѣны и колонны вокзала и крытой платформы украшены были гирляндами зелени, вѣнками, тропическими растеніями и безчисленными флагами. На платформѣ для встрѣчи Ихъ Императорскихъ Величествъ собрались: харьковскій губернаторъ тайный совѣтникъ Петровъ, командующій войсками генераль-адъютантъ Радецкій, командиръ 10 корпуса генераль-адъютантъ Свѣчинъ, начальникъ штаба генераль-лейтенантъ Элерсъ и другіе высшіе военные чины, попечитель учебнаго округа тайный совѣтникъ Воронцовъ-Вельяминовъ, старшій предсѣдатель судебной палаты Де-Росси, харьковскій вице губернаторъ, флигель-адъютантъ графъ Милютинъ, предсѣдатели департаментовъ Перфильевъ и Граве, управляющій государственными имуществами Лоранъ, управляющій казенной палатой Поповъ, управляющій акцизными сборами Скугаревскій, ректоръ университета, директоры ветеринарнаго, технологическаго институтовъ, профессора, директоры и преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, начальникъ харьковскаго почтово-телеграфнаго округа Радченко и другія начальствующія лица. Сюда-же собрались всѣ дворяне, прибывшіе на губернское собраніе, съ исправляющимъ должность губернскаго предводителя дворянства княземъ Голицынымъ и уѣздными предводителями во главѣ, представители земства съ предсѣдателемъ губернской земской управы Кондратьевымъ, городской голова Фесенко, гласные городской думы, представители харьковскаго купечества, прикащиковъ, мѣщанства и крестьянскаго общества. На платформѣ выстроились для встрѣчи Ихъ Величествъ студенты университета, ветеринарнаго и технологическаго институтовъ, ученики гимназій, реальнаго и технического желѣзно-дорожныхъ училищъ. Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, въ сопровожденіи свиты, изволили выйти изъ вагона на платформу, при восторженныхъ кликахъ народа, густой толпой окружавшаго вокзалъ и при пѣніи народнаго гимна соединеннымъ хоромъ изъ воспитанниковъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Принявъ рапорты отъ харьковскаго губернатора и командующаго войсками, Ихъ Величества, въ сопровож-

деніи Ихъ Высочестваъ направились къ депутаціямъ, ожидавшимъ на платформѣ. Первымъ удостоился поднести хлѣбъ соль на дорогомъ блюдѣ отъ имени дворянъ Харьковской губерніи исправляющій должность губернскаго предводителя дворянства, князь Голицынъ.

Сумской предводитель дворянства Саввичъ имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ букетъ цвѣтовъ.

Отъ Харьковскаго земства имѣлъ счастье поднести Его Величеству хлѣбъ-соль на дорогомъ блюдѣ предсѣдатель харьковской губернской земской управы Кондратьевъ.

Букетъ Государынѣ Императрицѣ удостоился поднести членъ харьковской губернской земской управы Розаліонъ-Сошальскій.

Отъ имени харьковскаго городского общества имѣлъ счастье поднести Его Величеству на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль городской голова Фесенко.

Отъ харьковскаго купечества имѣлъ счастье поднести Его Величеству на дорогомъ блюдѣ хлѣбъ-соль харьковскій купеческій староста Жевержеевъ.

Отъ общества взаимнаго вспоможенія прикащиковъ г. Харькова имѣлъ счастье поднести Государю Императору хлѣбъ-соль на дорогомъ блюдѣ Орловъ.

Отъ харьковскаго мѣщанскаго общества имѣлъ счастье поднести на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль мѣщанскій староста Семененко.

Волостные старшины нѣсколькихъ волостей харьковскаго уѣзда имѣли счастье поднести Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на изящномъ, рѣзномъ липовомъ блюдѣ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица милостиво причали всѣ подношенія и изволили благодарить депутаціи.

При милостивомъ принятіи хлѣба-соли отъ каждой депутаціи, невольный порывъ энтузіазма выражался единодушнымъ долго немолкавшимъ „ура“.

Когда, затѣмъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества приблизились къ группѣ учащихся, хоръ снова исполнилъ народный гимнъ и кантату „Слава“.

Вблизи входа въ покои вокзала Ихъ Величества были встрѣчены группою собравшихся здѣсь дамъ: супругой губернатора А. М. Петровой, супругой командующаго войсками С. П. Радецкой, графиней В. В. Капнистъ, княгиней Мещерской, фрейлиной Голохвастовой, Хариной, Куколь-Яснопольской, Кондратьевой, Влезковой, Скугаревской, Севастьяновичъ, Курчаниновой, Граве, Куликовой,

Деларовой, Поповой, Снопко, Хандалѣвой, Ширковой, Фесенко и дѣвцами: Радецкими, Петровой, графиней Капнистѣ, Хандалѣвой, Антоновой, Снопко и Додукаловой. Дамы усыпали цвѣтами путь Высочайшихъ Особѣ въ Императорскіе покои вокзала и имѣли счастье каждая обратить милостивое вниманіе и цѣловать руку Ея Величества.

Затѣмъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, вступивъ въ Царскіе покои, изволили посѣтить находящагося здѣсь тяжело раненаго, при крушеніи Высочайшаго поѣзда 17-го октября, главнаго инспектора желѣзныхъ дорогъ барона Шернвала.

Когда Ихъ Императорскія Величества, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Георгія Александровича, вышли изъ вокзала, чтобы направиться въ городъ для посѣщенія другихъ раненыхъ въ поѣздѣ, находящихся на излѣченіи въ Харьковѣ, густыя толпы народа заволновались, головы обнажились и грянуло оглушительное „ура“, многихъ тысячъ голосовъ. Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили сѣсть въ открытую коляску, впереди которой, въ другомъ экипажѣ, ѣхали губернаторъ, и вице-губернаторъ, направились въ городъ среди сплошныхъ массъ народа. Не вдалекѣ отъ вокзала, за зданіемъ технического училища, Ихъ Императорскія Величества изволили встать изъ экипажа и прослѣдовать нѣсколько шаговъ пѣшкомъ, милостиво отвѣчая на восторженные привѣтствія окружающаго Ихъ народа. Никогда въ Харьковѣ ни одно торжество не привлекало такихъ громадныхъ массъ народа, какимъ сопровождалось слѣдованіе Ихъ Величествъ отъ вокзала къ желѣзнодорожной больницѣ, затѣмъ къ хирургической университетской клиникѣ, къ университетской церкви, къ городской Александровской больницѣ и обратно къ вокзалу. Трудно передать словами необыкновенный подъемъ духа у этихъ массъ людей, встрѣчавшихъ Милостиваго Царя и Царское Семейство невредимыми послѣ угрожающей опасности. Все слилось въ одномъ чувствѣ радости, восторга и безпредѣльной преданности. Безгранично счастливыми считали себя тѣ, которымъ удалось облобызать руки, платье Августѣйшихъ Посѣтителей Харькова. Энтузіазмъ харьковскаго населенія усиливался еще болѣе тѣмъ, что посѣщеніе самаго города было счастливой неожиданностію, такъ какъ ранѣе извѣстно было лишь о поѣздѣ Ихъ Величествъ черезъ Харьковъ по желѣзной дорогѣ.

Въ исходѣ одиннадцатаго часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества посѣтили желѣзнодорожную больницу, въ сопровожденіи

военнаго министра генераль-адъютанта Ванновскаго, харьковскаго губернатора и харьковскаго вице-губернатора.

Въ этой больницѣ пользуются 10 раненыхъ при крушеніи поѣзда 17-го октября. Встрѣченные завѣдующимъ больницею докторомъ Соколовскимъ, Ихъ Императорскія Величества изволили освѣдомиться о состояніи здоровья раненыхъ и обращаться къ послѣднимъ съ милостивыми вопросами. Утѣшенные Высочайшимъ вниманіемъ раненые съ благоговѣніемъ цѣловали руку Государыни Императрицы.

Въ одиннадцать часовъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества, въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, прибыли въ хирургическую клинику университета, гдѣ находятся на излѣченіи 9 раненыхъ во время крушенія поѣзда. Въ клиникѣ объясненія положенія раненыхъ давали профессоръ Грубе, профессоръ и деканъ медицинскаго факультета Зарубинъ и ординаторъ Тринклеръ. Студенты медики стояли шпалерами у стѣнъ клиники. Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили обращаться къ каждому раненому съ вопросами, а Государыня Императрица допускала ихъ цѣловать руку. Отъѣзжая, Его Величество выразилъ надежду скоро видѣть раненыхъ въ столицѣ.

Затѣмъ, Высочайшій кортежъ направился среди многихъ тысячъ народа къ Университетской церкви, гдѣ Ихъ Величества встрѣчены были высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, архіепископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, съ преосвященнымъ Петромъ, епископомъ сумскимъ, и духовенствомъ въ полномъ облаченіи. Высокопреосвященный Амвросій привѣтствовалъ Ихъ Величества словомъ по поводу чудеснаго избавленія отъ угрожавшей опасности. Затѣмъ совершенно было краткое молитвословіе, послѣ котораго Высочайшія Особы приложились къ чудотворному образу Озерянскія Божія Матери, копія съ котораго была поднесена Государю Императору высокопреосвященнымъ Амвросіемъ.

Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть въ городскую Александровскую больницу. Поздоровавшись съ ранеными, Его Величество изволило освѣдомиться хорошо-ли имъ здѣсь. Подойдя къ больному Мальцеву, егерю Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, Государь Императоръ изволило спрашивать, въ какомъ онъ былъ вагонѣ во время крушенія. О положеніи кухоннаго служителя Тимофеева Ея Императорское Величество изволила освѣдомиться у старшаго врача Яковенко. Съ милостивыми вопросами Ихъ

Величества изволили обращаться и къ третьему больному, слесарю желѣзной дороги Васильеву.

Прибывъ обратно на вокзалъ, Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили войти въ залъ 1-го класса, гдѣ находились воспитанницы Харьковскаго Института Благородныхъ дѣвицъ съ начальницей института Голохвастовой, инспекторомъ Рындовскимъ и управляющимъ хозяйственной частью Евреиновымъ, а также воспитанницы 1-й и 2-й женскихъ гимназій, и гимназій Оболенской, Грегорцевичъ, Драшковой, епархіального училища, прогимназіи Черняковской и воспитанницы Харьковскаго Благотворительнаго Общества. Здѣсь-же находились попечитель учебнаго округа Воронцовъ-Вельяминовъ и директоръ училищъ Жаворонковъ. Ихъ Императорскія Величества милостиво обращались къ дѣтямъ и затѣмъ изволили направиться въ царскіе покои. Здѣсь Ихъ Величества снова были встрѣчены дамами, которыя удостоились милостивыхъ словъ и цѣловали руку Ея Величества. При этомъ имѣли счастье поднести Государынь Императрицѣ букеты: супруга харьковскаго губернатора А. М. Петрова, супруга командующаго войсками С. П. Радецкаго, графиня В. В. Капнистъ и М. Н. Фесенко, которая сверхъ того поднесла вышитую подушку, украшенную кружевами. Вслѣдъ за симъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили прослѣдовать по платформѣ, на которой всѣ депутаціи и воспитанники учебныхъ заведеній оставались въ томъ же порядкѣ, какъ и при встрѣчѣ. При пѣніи „Спаси Господи люди Твоя“, восторженныхъ кликахъ депутацій и многотысячнаго народа Ихъ Величества и Ихъ Высочества изволили отбыть съ экстреннымъ поѣздомъ на Курскъ, милостиво кланяясь изъ вагона. Радостныя и долго памятныя чувства оставилъ этотъ день, счастливѣйшій въ жизни харьковскаго населенія.

По отбытіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ изъ Университетской церкви высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, архіепископомъ харьковскимъ, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Петромъ, епископомъ сумскимъ, было совершено молебствіе о дальнѣйшемъ благополучномъ слѣдованіи Ихъ Величествъ. Затѣмъ по прибытіи съ вокзала желѣзной дороги всего губернскаго начальства и дворянства харьковской губерніи совершено было вновь молебствіе, на которомъ присутствовали также представители другихъ сословій. Церковь не могла вмѣстить всѣхъ молящихся, преисполненныхъ восторженнаго чувства глубочайшей любви и преданности своимъ обожаемымъ Царю и Царицѣ. („X. В.“).

— Не такъ давно выѣхала изъ Москвы миссія въ Абиссинію. Начальникъ миссіи, архимандритъ Паисій, съ своими спутниками по дорогѣ остановился на нѣсколько сутокъ въ Харьковѣ и здѣсь на дняхъ обратился къ населенію съ воззваніемъ о пожертвованіяхъ на устройство православнаго храма въ станицѣ вольныхъ казаковъ въ Абиссиніи. Станицѣ этой казаки дали имя „Москва“. Вотъ это воззваніе:

Православные христіане!

Съ благословенія Святѣйшаго Синода на дняхъ я отправляюсь на восточный берегъ Африки въ Абиссинію. Тамъ къ юго-западу отъ французскаго порта Обокъ и къ сѣверо-западу отъ англійской колоніи Зейла, на Индійскомъ океанѣ, наши православные казаки заложили станицу подъ дорогимъ намъ именемъ Москва и подняли тамъ русскій флагъ.

Во вновь возникшей Москвѣ, на приличномъ для святѣйшаго мѣстѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, принятыхъ православною Церковію, мы получили благословеніе Святѣйшаго Синода приступить къ устройству храма во имя св. Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

Помогите, православные русскіе люди, этому святому дѣлу!

Всякому понятно, что значить жить русскому человѣку безъ православнаго храма и вдали отъ отечества. Храмъ вообще для русскаго человѣка тихое пристанище и въ горѣ и счастья, но вдали отъ отечества храмъ для русскаго человѣка и твердыня и оплотъ.

Католики и протестанты, преслѣдуя свои политическіе интересы и задачи, шлютъ въ свои порты и поселенія своихъ епископовъ, строятъ храмы, основываютъ семинаріи и различныя школы, съ тѣмъ, чтобы завлечь въ послѣднія абиссинцевъ и, склонивъ ихъ въ свое джеученіе, сдѣлать ихъ орудіями своей политики.

Мы-же ѣдемъ туда безъ всякой задней мысли, съ единственною цѣлью выполнить тамъ святую задачу—построить въ Абиссиніи благодѣльный православный храмъ, при помощи русскихъ людей, украсить его такъ, чтобы онъ въ той Москвѣ напоминалъ намъ златоглавую нашу Москву и показалъ абиссинцамъ наше православное богослуженіе, наши въ немъ порядки и нерушимость сохранившагося въ немъ древняго многовѣковаго преданія. Самъ абиссинскій народъ со своимъ царемъ прислалъ къ намъ своихъ пословъ и черезъ нихъ просилъ насъ стать къ

абиссинцамъ въ близкія религіозныя отношенія, пожалѣть ихъ какъ родственниковъ намъ по вѣрѣ братьевъ, въ теченіе многихъ вѣковъ разобщенныхъ съ истиннымъ православіемъ.

Православная Россія всегда откликалась на нужды религіозныя. Она и теперь можетъ пособить своей младшей сестрѣ, находящейся отъ нея на нѣсколько тысячъ верстъ, но обращающей къ ней свои взоры, полные ожиданія той благодати, которая осѣнитъ ее изъ св. православной русской Церкви.

При храмѣ, конечно, должна быть и колокольня и колокола, священныя одежды и облаченія, иконы и вся церковная утварь. А потому все, какъ и чѣмъ кто ни пожертвуетъ, будетъ принято съ глубокою благодарностію. Дѣло уже близко къ осуществленію. Сдѣланы уже необходимыя заказы для того, чтобы воздвигнуть достойнымъ и благолѣпнымъ образомъ новый русскій православный храмъ на берегахъ Африки. Планъ храма уже готовъ, а на заводѣ г. Финдландскаго уже отливаются колокола какъ для нашего русскаго храма въ Абиссиніи, такъ и для абиссинскаго въ Іерусалимѣ, который приметъ московскіе колокола, какъ первый драгоценный даръ изъ рукъ православной Россіи.

А потому время не терпитъ и все истинно православныя русскіе люди несомнѣнно поторопятся принести свою посильную лепту на это святое дѣло.

Пожертвованія съ разрѣшенія Св. Синода и съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Исидора, Митрополита С.-Петербургскаго и Новгородскаго и Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго Амвросія, могутъ быть присылаемы мнѣ: Одесса, Пантелеймоновское подворье, или Москва, въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей».

Архимандритъ Паисій.

— Проѣздомъ въ Одессу и далѣе, къ своему посту, отецъ Паисій остановился на время въ Новочеркасѣ. „Эта остановка, читаемъ въ „Донской Рѣчи“, имѣетъ чисто экономическій характеръ: среди донцовъ многіе высказывались сочувственно къ абиссинскому дѣлу и выражали готовность помочь ему матеріально. О. Паисій получилъ дозволеніе отъ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго Исидора собирать по Россіи пожертвованія на благое дѣло—основаніе казачьей промышленной станціи на пустынномъ африканскомъ берегу и устройство при ней монастыря съ церковью, пѣвческимъ хоромъ, школою грамотности для дѣтей туземцевъ и мастерскою при ней, въ которой туземцы могли-бы научиться ремесламъ: столярному и токарному, кузнечному и строительному, мельничной

механикѣ и прочимъ знаніямъ, неразлучнымъ съ простою жизнью абиссинцевъ. Можно надѣяться, что донцы не отстанутъ отъ добрыхъ примѣровъ въ этомъ движеніи, проявленныхъ и извѣстными и мало извѣстными людьми. Въ сборной книгѣ о. архимандрита Паисія, засвидѣтельствованной собственноручно митрополитомъ Исидоромъ, мы встрѣтили, между прочимъ, имена жертвователей: К. П. Побѣдоносцева, митрополитовъ: Исидора, Платона Іоанникія; В. Б. Саблера, С. В. Керскаго, В. Н. Хитрово, генерала Юрковскаго, командировъ донскихъ полковъ: № 7—Макимова и № 8—Дуткина; Ѳ. Н. Плевако, князя Гагарина, московскаго головы Алексѣева, епископа Михаила и многихъ другихъ*. Среди нихъ имѣются записи: Высокопреосвященнѣйшаго Амвросія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, пожертвовавшаго для означенной цѣли двѣсти рублей, архіепископа херсонскаго и одесскаго Никанора, бывшаго епископа аксайскаго— „благословляю всякую жертву на сіе богоугодное дѣло“, и архіепископа донскаго и новочеркаскаго: „донской архіепископъ Макарій благословляетъ жертвы по Донской области на святое и спасительное дѣло въ Абиссиніи для прославленія имени Господня“. Православіе, или вѣрнѣе сказать, чистая вѣра принесена въ Абиссинію *) была еще почти во времена апостольскія, но окончательно утвердилась въ ней лишь въ IV в., когда прибылъ туда просвѣтитель Эѳіопіи, блаженный Фрументій, крестившій царя аксумскаго и бывший первымъ епископомъ Эѳіопіи. Христіанство скоро и прочно утвердилось въ этой странѣ, хотя дальнѣйшимъ успѣхамъ его въ Африкѣ помѣшали ереси, а потомъ вторженіе ислама. Абиссинскіе цари пытались ввести христіанство и въ противолежащей Аравіи, въ которой слабо привившееся православіе было задушено скоро народившимся изъ глубины пустыни исламомъ. Исторія первыхъ вѣковъ абиссинской церкви находится въ непосредственной связи съ міровою Церковью, центръ которой перемѣщался изъ одного великаго города Востока въ другой, пока не установился для западной церкви въ Римѣ, а для восточной въ Византіи. Во всей исторіи христіанской Церкви, особенно въ первые вѣка ея существованія, Александрія, какъ царственный городъ Африки и резиденція знаменитой въ свое время александрійской школы, въ духовномъ отношеніи всегда играла выдающуюся роль и стояла нѣкогда во

*) Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ статьи извѣстнаго нашего путешественника А. Елисѣева „О. Паисій и будущая русская миссія въ Абиссиніи“. „Нов. Вр.“ №—4540.

главъ христіанскаго движенія. Простирая свое вліяніе на Грецію, Италію, Сирію и Сѣверную Африку, Александрія, естественно включила въ сферу своего вліянія и не особенно отдаленный отъ нея Габешъ, ставшій рано въ религиозное подчиненіе патріарху и папѣ Александріи. Епископы Абиссиніи, начиная со св. Фрументія, назначались главою александрійской церкви и, тяготѣя невольно къ этой послѣдней, отражали на мѣстной церкви все тѣ вліянія, которыя приходили отовсюду въ раздираемую внутренними нестройностями африканскую церковь. Рядъ ересей, волновавшихъ покой александрійской церкви и колебавшихъ самый патріаршій престолъ, проникалъ и въ Абиссинію, но онѣ не могли затемнить правой вѣры, твердо хранимой тамъ преемниками св. Фрументія. Правда, Эѳіопія, будучи всегда болѣе или менѣе отдаленною и даже изолированою отъ своей митрополи и не имѣя возможности никогда выставить столько образцованныхъ борцовъ за чистую вѣру, какъ другія церкви, поставленныя въ болѣе счастливыя условія, допустила въ свою вѣру нѣсколько постороннихъ примѣсей и лжеумствованій, но эти послѣднія не могутъ лишать Абиссинію права считаться страной древняго православія. Въ періодъ ересей: аріанской и несторіанской, сильно потрясшихъ все восточныя церкви, абиссинцы показали себя вѣрными сынами православія и отвергли еретика Θεодота, хотѣвшаго ввести въ Габешѣ аріанство; точно также успѣшно боролись они съ монофизитствомъ, въ которое впала огромная часть паствы александрійскаго патріарха. Вторженіе монофизитства въ Габешъ, пропагандированнаго самими епископами-выходцами изъ Александріи, никогда не могло привиться къ абиссинской церкви и поселило въ ней не схизму, а лишь религиозныя распри и раздоры, кончавшіеся всегда торжествомъ православія; позднѣе, когда Абиссинія, остановившая распространеніе мусульманства въ сѣверовосточной Африкѣ, оторвалась совершенно не только отъ всего христіанскаго міра, но даже и отъ христіанъ Египта, церковь ея была предоставлена совершенно своимъ слабымъ силамъ и стала почти самостоятельною; все связи ея съ александрійскою митрополіею порвались, ограничиваясь лишь признаніемъ контскаго патріарха главою и абиссинской церкви. Съ XIII в. порвалась послѣдняя связь Абиссиніи съ монофизитами Египта и епископы Габеша уже не склоняли болѣе своей паствы къ ереси, а стали твердыми борцами за древнее благочестіе.

Намъ нечего особенно распространяться о томъ, какъ пагубно было для слабой по своему теологическому образованію абиссинской

церкви подобное отчужденіе, потому что лучший примѣръ тому мы видимъ даже въ исторіи русской Церкви. Со временъ монгольскаго ига ставшая болѣе или менѣе изолированной и въ религіозномъ, какъ и въ духовномъ отношеніи вообще, Старая Святая Русь, все еще не окончательно потерявшая связи съ Византією, все-таки развила и породила расколъ, и по настоящее время раздѣляющей русскій народъ, не смотря на вѣковую съ нимъ борьбу. Аналогичныя явленія произошли естественно и въ абиссинской церкви, которая волею судьбы поставлена была еще несравненно въ худшія условія. Почти совершенно изолированная въ религіозномъ и политическомъ отношеніяхъ въ продолженіе многихъ вѣковъ, представляемая невѣжественнымъ и темнымъ духовенствомъ, поддерживаемая народомъ еще болѣе невѣжественнымъ и грубымъ, хотя и сознающимъ свое религіозное и національное единство, абиссинская церковь была поставлена въ такія условія, какъ ни одна другая христіанская Церковь въ мірѣ.

Не смотря на все это, жива и крѣпка была ея вѣра, насажденная Эдессіемъ, Фрументіемъ, Елезвиемъ и другими просвѣтителями Габеша; совершенно забытые вселенскою Церковью, абиссинскіе христіане однако не забывали о солидарности съ нею, и четверо представителей забытой эіопской церкви внезапно явились на флорентинскомъ соборѣ и „здѣсь принявъ сторону защитника православія блаженнаго Марка Ефесскаго, горячо протестовали противъ латинскихъ нововведеній“. Заявивъ, такимъ образомъ, громко свою солидарность съ православною Церковью, Абиссинія со временъ флорентійскаго собора не уклонилась ни въ одну сторону, какъ ни пытались сбить ее католическіе миссіонеры. Съ XI столѣтія начинаются самыя энергическія попытки со стороны этихъ послѣднихъ олатинизировать Эіопію, но всѣ попытки ихъ окончились полною неудачею; комическою выходкою поэтому можно считать со стороны папы Юлія III посланку въ Абиссинію цѣлою миссію съ двумя монахами во главѣ, носившими громкіе титулы патріарха и епископа Эіопіи. Неоднократное избіеніе католическихъ миссіонеровъ въ Абиссиніи показываетъ, какъ ревниво грубые, но вѣрные своимъ религіознымъ убѣжденіямъ обитатели Габеша отстаиваютъ свое православіе: также безуспѣшно и до настоящаго времени пытаются проникнуть иновѣрные пропагандисты въ Абиссинію. Не говоря уже о полной неудачѣ латинской миссіи въ Абиссиніи и попыткахъ протестантовъ, облюбовавшихъ ее, мы упомянемъ только о послѣдней неудачѣ шведскихъ миссіонеровъ, которые по-

лучили слѣдующій отвѣтъ царя Іоанна на просьбу ихъ о дозволеніи начать пропаганду въ Габешѣ.

— Когда вы ѣхали изъ своей родины въ мою страну, говорилъ нынѣшній негусъ Абиссиніи, — то вѣроятно вы проѣзжали многія страны, населенныя мусульманами. Мнѣ не понятно, поэтому, почему вы проѣхали ихъ мимо, не захотѣли проповѣдывать Евангеліе тѣмъ, кто еще никогда и не слышалъ о немъ, а прибыли съ тою цѣлью въ страну, народъ которой болѣе 1000 лѣтъ знаетъ и почитаетъ Христа не хуже васъ самихъ.

Эти прекрасныя слова негуса, переданныя нами въ легкомъ измѣненіи, всего лучше характеризуютъ взглядъ самихъ абиссинцевъ на иновѣрныя миссіи и пропаганды и служатъ лучшимъ объясненіемъ причины полной ихъ неудачи.

Народъ абиссинскій, не смотря на свое невѣжество и отчужденіе отъ всего остального христіанскаго міра, прекрасно сознаетъ свою солидарность съ вселенскою Церковью, считаетъ себя настоящимъ христіаниномъ, слѣдующимъ завѣтамъ апостольскимъ, котораго нечего учить и просвѣщать. Свято храня древнія преданія, связывающія его церковь съ великою церковью Александріи, бывшей не разъ оплотомъ истинной вѣры, не смотря даже на нѣкоторыя различія въ религіозныхъ догматахъ, оставшіяся отъ разныхъ жеученій и простыхъ искаженій обрядностей, обусловливаемыя тѣми-же причинами, какъ и отклоненія, исправленныя на Руси патріархомъ Никономъ, абиссинецъ считаетъ себя притомъ христіаниномъ, православнымъ-единовѣрцемъ грековъ и полумиѳическихъ для него „москововъ (русскихъ)“, съ представленіями о которыхъ онъ привыкъ соединять понятія о грозномъ, могучемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дружественномъ народѣ Габешу. Внутренняго убѣжденія этого не могли поколебать никакіе пропагандисты и даже іезуиты, раза два подчинявшіе своему вліянію Абиссинію. Не мѣшаетъ этому убѣжденію даже то обстоятельство, что духовнымъ главою абиссинской церкви до настоящей поры является не православный, а коптскій патріархъ Александріи. Обстоятельство это, объясняемое, впрочемъ, исторією эіопской церкви, служитъ выраженіемъ въ глазахъ самихъ абиссинцевъ не разномыслія въ вѣрѣ съ православными христіанами, а лишь сохраненія исторической преемственности; въ патріархѣ коптовъ, этихъ потомковъ древнихъ египтянъ, современный житель Габеша видитъ іерарха, пастырское вліяніе котораго сохранило правую вѣру въ Абиссиніи въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ. Доказательствомъ тому, что абиссинецъ счи-

таетъ своими единовѣрцами, т. е. православными изо всѣхъ христіанскихъ народовъ только грековъ, сирійцевъ и московцевъ, служить та пріязнь, съ которою онъ постоянно относится къ этимъ признаваемымъ имъ братьями по вѣрѣ. Считаа единовѣрцемъ только православнаго, а не католика и лютеранина, которыхъ абиссинецъ презираетъ какъ гяуровъ, онъ не скрываетъ своей пріязни къ православнымъ и при всякомъ удобномъ случаѣ заявляетъ себя православнымъ. Такъ, въ Іерусалимѣ, гдѣ обитателю Эіопіи приходится сталкиваться со всѣми другими христіанами, симпатіи его явно клонятся къ православнымъ и самый абиссинскій монастырь въ святомъ градѣ считаетъ себя въ числѣ обителей православныхъ. Еще недавно въ газетахъ мы могли читать то посланіе, которое прислалъ настоятель этого монастыря къ архимандриту Сергіевой лавры; въ этомъ посланіи, какъ и въ самомъ фактѣ присутствія двухъ представителей абиссинской церкви на великомъ всероссійскомъ торжествѣ 15 іюля 1888 г. можно видѣть, какъ солидарно съ православіемъ чувствуетъ себя далекая эіопская церковь.

Изо всего того, что мы сказали о прошломъ абиссинской церкви, очевидно, что она заслуживаетъ полной симпатіи со стороны всего христіанскаго міра, какъ церковь, хранящая святыя вѣты апостоловъ и преданія единой католической Церкви. Если представители папизма и протестантства дѣлали не одну попытку пропагандировать свое ученіе въ Абиссиніи, то надо сознаться, что со стороны православія не сдѣлано было даже слабаго усилія для того, чтобы поддержать древнее благочестіе въ странѣ, отрѣзанной исламомъ отъ всего остальнаго міра. Правда, посланцы царя абиссинскаго, явившіеся не разъ ко дворамъ византійскихъ и московскихъ князей и царей, принимались какъ представители дружественной и единовѣрной страны, отдаривались подарками, снабжались иногда грамотами къ пославшему ихъ негусу, вывозили иногда небольшія суммы денегъ и разные предметы церковной утвари, но тѣмъ дѣло и оканчивалось—никакой болѣе существенной не только матеріальной, но и нравственной помощи бѣдной Абиссиніи не оказывалось; она предоставлена была вполне самой себѣ и никто въ цѣломъ мірѣ не хотѣлъ о ней знать ничего. Тѣмъ не менѣе, не смотря на холодный пріемъ тѣхъ дружескихъ обращеній, которыми неоднократно царь бѣдной Абиссиніи старался привлечь вниманіе великихъ православныхъ странъ на его затерянное въ глубинѣ Африки царство, Абиссиніи никогда не забывала о томъ, что у нея далеко на сѣверѣ есть многочисленные и сильные братья о Христѣ.

И какъ ни холодны и ни глухи къ ея просьбамъ были порою эти старшіе братья, маленькая христіанская Абиссинія всегда обращала свои взоры на сѣверъ, откуда и ждала терпѣливо себѣ поддержки, твердо вѣруя въ то, что эта послѣдняя когда нибудь придетъ. Пала великая Византія, служившая опорой и надеждою всѣхъ христіанъ Востока, ея царственную роль для этихъ послѣднихъ замѣстила возвышающаяся Россія, которая никогда не забывала своихъ единовѣрцевъ на Востокѣ. Употребляя постоянное свое маленькое въ началѣ влияніе, Россія сперва просила у могущественныхъ владыкъ Востока разныхъ льготъ и вниманія къ своимъ единовѣрцамъ; позднѣе она стала того-же самаго требовать, когда, разгромивъ Турцію и Персію, заключала съ ними побѣдоносные трактаты. На Абиссинію, правда, подобное влияніе Россіи не могло распространяться непосредственно, но несомнѣнно только то, что нравственный престижъ Россіи, разгромившей Востокъ и поддержавшей православіе на всемъ протяженіи этого послѣдняго, былъ слишкомъ силенъ для того, чтобы не отразиться и въ далекомъ Габешѣ. Этимъ то вѣроятно и объясняется то глубокое чувство пріязни, которое давно уже питаетъ къ Россіи Абиссинія, хотя обѣ эти страны никогда не вступали между собою ни въ какія болѣе или менѣе близкія сношенія. Впервые эту пріязнь къ Россіи и русскимъ я испыталъ при посѣщеніи абиссинскаго монастыря въ Іерусалимѣ; позднѣе при встрѣчѣ съ обитателями Габеша въ Африкѣ и Азіи мнѣ не разъ приходилось отмѣчать со стороны этихъ послѣднихъ самыя дружелюбныя отношенія. Постоянно я слышалъ приглашенія о посѣщеніи Габеша, гдѣ мнѣ обѣщали самый лучший пріемъ и ласку, но къ сожалѣнію до сихъ поръ этими приглашеніями воспользоваться я не могъ. Русскихъ, правда, немного побывало въ Абиссиніи, и до посѣщенія этой послѣдней извѣстнѣмъ Ашиновымъ въ 1885 году я могу указать только на г. Пашино, и если не ошибаюсь, на г. Ковалевскаго, какъ на единственныхъ русскихъ, побывавшихъ въ Абиссиніи. Русскому человѣку всегда тамъ былъ обезпеченъ пріютъ и ласка, особенно если онъ туда приходилъ не въ качествѣ туриста, а друга и единовѣрца обитателей Габеша. Поѣздка Н. И. Ашинова доказала это; простой казакъ, привезшій поклоны и подарки изъ далекой Россіи, бившій челомъ отъ Москвы царю Ивану и подарившій нѣсколько вещей изъ церковной утвари, былъ принятъ по царски, получилъ свободный проѣздъ по всей Эіопіи, дружилъ съ царемъ и его полководцами, а при отъѣздѣ получилъ подарки, которые негусъ поручилъ Ашинову отвезти къ стонамъ Русскаго Императора.

Какъ бы мы ни смотрѣли на личность г. Ашинова и на его полумиѳическую поѣздку въ Абиссинію, несомнѣнно только одно, что она послужила въ томъ отношеніи, что обратила особенное вниманіе русскаго общества на Абиссинію. Слыша объ этой послѣдней лишь только въ качествѣ предмета различныхъ неудачныхъ попользовеній итальянцевъ и англичанъ, русскій человекъ, благодаря г. Ашинову и газетамъ, поддержавшимъ его абиссинскую пропаганду, узналъ объ Абиссиніи, какъ о странѣ, населенной народомъ единовѣрнымъ съ нами и дружески относящимся къ Россіи. Хотя это открытіе и было не совсѣмъ ново, тѣмъ не менѣе никогда еще въ Россіи такъ много и усердно не говорили на разные лады объ Абиссиніи, никогда еще дотогѣ никому и не приходило въ голову толковать о какихъ нибудь сношеніяхъ между Россіей и далекимъ Габешомъ.

Г. Ашиновъ, не довольствуясь громкою славю, приобретенною имъ, благодаря своей поѣздкѣ въ Абиссинію, поставилъ дѣло на практическую почву. Онъ задумалъ такъ или иначе организовать хотя какія нибудь сношенія между Россіею и Абиссиніею и довелъ задуманное дѣло до организаціи русской духовной миссіи въ Абиссиніи.

Каковы бы ни были мотивы, вызвавшіе это назначеніе, какова бы ни была судьба этой первой русской миссіи въ Габешѣ, Россія все-таки сдѣлала первый шагъ на пути сближенія съ единовѣрною ей Абиссиніею; нѣтъ сомнѣнія, что грубые, но честные и симпатизирующіе грозному для всѣхъ на Востокъ москору, абиссинцы примутъ русскую миссію радушно, не такъ какъ миссіонеровъ западной пропаганды и тѣмъ докажутъ ясно для всѣхъ, на сколько они оцѣниваютъ первую попытку Россіи сблизиться съ народомъ, исповѣдующимъ древнее православіе. Мы подчеркиваемъ это послѣднее слово, такъ какъ извѣстная часть русскаго народа, думающая, что только она одна сохранила въ чистотѣ завѣты апостольской Церкви, приняла съ духовною радостью извѣстіе, что гдѣ-то далеко за морями и странами басурмановъ существуетъ до днесь обширная страна, народъ которой исповѣдуетъ древнее православіе. Наши старообрядцы поэтому особенно сочувственно отнеслись къ Абиссиніи, ея православному народу и царю Ивану, бывшему челомъ Россіи на ея великомъ кievскомъ торжествѣ. Этимъ-то объясняется то движеніе со стороны извѣстныхъ, московскихъ кружковъ, которое помогло г. Ашинову съ матеріальной стороны обставить задуманное имъ дѣло и поставить на реальную почву казавшееся невоз-

возможнымъ и мнѣшескимъ для выполненія сближеніе между русскою и абиссинскою церквами. Люди старой вѣры, къ которой принадлежить и г. Ашиновъ, первые откликнулись на задуманное „атаманомъ вольныхъ казаковъ“ дѣло и повѣрили ему главнымъ образомъ потому, что подняты были дорогіе для нихъ религіозные вопросы.

Мы не знаемъ, какимъ путемъ прошелъ въ официальныхъ сферахъ вопросъ о русской миссіи въ Абиссиніи, но самое отношеніе къ этому дѣлу Святѣйшаго Синода, благословившаго о. Паисія на трудную миссію, сочувствіе митрополита Исидора и многихъ русскихъ іерарховъ, такъ или иначе поддерживавшихъ эту послѣднюю, показываетъ, что мысль г. Ашинова нашла себѣ полное сочувствіе въ лицахъ, стоящихъ во главѣ русской Церкви. Абиссинская миссія, такъ или иначе организованная о. Паисіемъ и г. Ашиновымъ, на сколько намъ извѣстно, не пользуется никакою существенною официальною поддержкою, которая сказывается развѣ лишь въ полномъ сочувствіи благому дѣлу со стороны русскихъ іерарховъ и въ благословеніи Синода, поступившаго очень мудро при назначеніи о. Паисія, а не кого другого, въ начинатели новаго труднаго дѣла. Мы можемъ отчасти скорбѣть, что первая русская духовная миссія въ Абиссиніи не поддержана такъ, какъ-бы то требовала самая трудность и новизна дѣла съ одной стороны и польза православной вѣры—съ другой, но имя о. Паисія служитъ для насъ залогомъ, что при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ новою русскою миссіею будетъ сдѣлано все возможное, и если благое дѣло поддержанія правой вѣры въ Абиссиніи и не удастся, то не о. Паисій будетъ въ томъ виною. Что касается до насъ, то, по нашему крайнему убѣжденію, лучшаго выбора, какъ о. Паисій, не могъ и сдѣлать нашъ Святѣйшій Синодъ.

Много есть на Руси монаховъ, пишетъ г. Елисеѣвъ, получившихъ высокое богословское образованіе, еще болѣе подвижниковъ скромныхъ и извѣстныхъ своею жизнью и дѣлами, но не такихъ требуетъ постановка духовной миссіи въ Абиссиніи. Правда, и образованіе, и знаніе, и благой примѣръ—все это должно составлять качества хорошаго миссіонера, но всего этого мало, если этотъ послѣдній прежде всего не горитъ священнымъ пламенемъ горячей любви къ этому святому дѣлу, не составляющимъ удѣлъ всякаго монаха, и не обладаетъ извѣстною энергіею и дѣловитостью, еще рѣже встрѣчающимися у иноковъ, отрেকшихся отъ прелестей міра сего. Постановка русской духовной миссіи въ Абиссиніи тре-

буетъ совершенно иныхъ условій, чѣмъ постановка таковой гдѣ нибудь въ Китаѣ, Японіи или даже на Алеутскихъ островахъ. Миссія о. Паисія ставится въ условія экстра-ординарныя, въ какихъ едва-ли когда нибудь стоялъ русскій миссіонеръ.

— Въ газетѣ „День“ пишутъ, что въ непродолжительномъ времени будетъ установленъ особый контроль надъ церковными кассами и старостами, завѣдывающими нынѣ единолично церковными суммами и распоряжающимися безконтрольно хозяйственною частью. Составленнымъ по этому предмету проектомъ имѣется въ виду при всѣхъ церквахъ имперіи учредить специальные совѣты, которые будутъ завѣдывать всею хозяйственною частью церквей; члены совѣта будутъ избираемы приходомъ на опредѣленное время, при чемъ председательствовать въ каждомъ совѣтѣ будетъ неизмѣнно настоятель церкви. Всѣ ремонтныя работы будутъ производиться по смѣтамъ, утверждаемымъ совѣтомъ и при непосредственномъ контролѣ со стороны отдѣльныхъ членовъ, уполномоченныхъ каждый разъ совѣтомъ.

— „Новостямъ“ передаютъ, что, въ виду возбужденнаго одной изъ духовныхъ консисторій о томъ, подлежитъ ли оплатѣ денежная корреспонденція, посылаемая священнослужителями въ различныя присутственныя учрежденія, департаментъ почтъ и телеграфовъ разъяснилъ недавно, что священнослужителями, за исключеніемъ благочинныхъ, предоставлено право бесплатной пересылки только однихъ казенныхъ писемъ, адресованныхъ въ духовныя консисторіи и правленія, благочиннымъ и въ другія мѣста по дѣламъ службы и по исполненію возложенныхъ на нихъ порученій.

— Черезъ 34 года послѣ того какъ въ день 5-го октября три бомбы, упавшія съ неприятельскаго судна на 4-й бастионъ, возвѣстили бомбардировку Севастополя, этотъ памятный день ознаменованъ освященіемъ храма, сооруженнаго во имя св. равноапостольнаго князя Владиміра надъ могилами адмираловъ. Храмъ, по его архитектурѣ и изящной внутренней отдѣлкѣ, можетъ считаться однимъ изъ самыхъ красивыхъ сооруженийъ. Городъ украсился флагами; погода стояла тихая и теплая. Съ ранняго утра стали стекаться ко храму со всѣхъ сторонъ народъ, а въ 8½ час. прибыли участвующія въ парадѣ войска. Къ 9 часамъ собрались начальствующія лица военнаго, морскаго и гражданскаго вѣдомствъ, а въ 9½ час. изволилъ прибыть въ храмъ Великій князь Константинъ Николаевичъ. По прибытіи Его Высочества преосвященный Мартиніанъ, епископъ таврической и симферопольской, въ сослуженіи съ архиман-

дритомъ херсонскаго монастыря, и мѣстнымъ духовенствомъ, совершилъ торжественное освященіе храма, послѣ чего отслужена была обѣдня и молебень, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и вѣчной памяти павшимъ адмираламъ и всѣмъ воинамъ.

— Въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ органахъ напечатаны „къ свѣдѣнію духовенства“ мѣры, принятыя однимъ семинарскимъ начальствомъ противъ табакокурения въ духовныхъ семинаріяхъ. Исходя изъ того положенія, что куреніе табаку вредно для здоровья, особенно юношескаго, и что оно не можетъ быть терпимо въ той духовной средѣ, къ которой готовятся воспитанники семинарій, педагогическое собраніе семинаріи нашло полезнымъ принять слѣдующія мѣры: прежде всего отнестись къ епархіальному духовенству съ просьбою принять настоятельное участіе къ изгнанію табакокурения въ семинаріяхъ, а для того: не выдавать воспитанникамъ излишнихъ денегъ на руки и изгнать куреніе табаку изъ обычаевъ домашней жизни. Далѣе, начальствующимъ и учащимъ въ духовныхъ училищахъ^{*)} вмѣнить въ обязанность обратить серьезное вниманіе на табакокуреніе и принимать строгія мѣры къ изгнанію онаго изъ среды учениковъ навсегда, предлагая родителямъ, при приѣмѣ учениковъ въ училища, чтобы первые не позволяли дѣтямъ курить дома. Такія-же строгія мѣры обязаны принимать начальствующіе и учащіе и въ семинаріяхъ, для чего необходимо экстренное напоминаніе ученикамъ о вредѣ табакокурения, назначеніе двухнедѣльнаго срока для оставленія этой привычки, примѣненіе къ упорнымъ самымъ строгихъ мѣръ взыскаія съ исключеніемъ ихъ даже изъ семинаріи, и наконецъ при приѣмѣ учениковъ въ семинарію обязывать ихъ подпискою о некурении табаку.

Мѣры ограниченія и строгости противъ табакокурения въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, замѣчаетъ по этому поводу „Церк. Вѣстн.“, принимались и прежде, хотя нужно замѣтить, не вездѣ и не постоянно въ одинаковой степени. Но приводили-ли онѣ къ благоприятнымъ результатамъ? Къ сожалѣнію, дѣйствительность даетъ основаніе для отрицательнаго отвѣта. Причиною этого, намъ кажется, было то, что борьба всегда велась на неправильной почвѣ, т. е. на почвѣ однихъ строгостей и ограниченій безъ всякаго воспитательнаго воздѣйствія на юношество. Куреніе есть привычка. Борются-же съ привычкою можно только при помощи полнаго убѣжденія во вредѣ этой привычки и когда человекъ имѣетъ сильную волю. И то и другое въ ученикахъ семинаріи слишкомъ слабо. Нужны слѣдовательно въ этомъ случаѣ личный примѣръ учителей

и ихъ воспитательное воздѣйствіе на учениковъ. Напримѣръ, если-бы вся учебно-воспитательная корпорація извѣстнаго заведенія открыто предложила всѣмъ курящимъ ученикамъ совмѣстно бросить куреніе, и затѣмъ совмѣстно-же бороться съ дальнѣйшимъ проявленіемъ привычки, то такое средство было-бы несомнѣнно дѣйствительнѣе. Что однѣ мѣры строгости и ограниченія не достигаютъ своей цѣли, лучшимъ доказательствомъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Въ военныхъ тюрьмахъ съ одиночнымъ заключеніемъ, гдѣ, кромѣ общей строгой и крайне отвѣтственной дисциплины и полного отсутствія у заключенныхъ всякихъ средствъ и вещей, и самое сношеніе ихъ съ внѣшнимъ міромъ совершенно прекращается, и повидимому они не имѣютъ физической возможности раздобыться табакомъ,—заключенные все-таки ухищряются и курить и держать у себя табакъ. Единственно, чего можно ожидать отъ однихъ строгихъ мѣръ—это нѣкотораго и притомъ временнаго уменьшенія табакокуренія.

— Государь Императоръ, принявъ представленное Его Величеству товарищемъ оберъ-прокурора Свят. Синода, пастырское посланіе митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона къ „глаголемымъ старообрядцамъ“, составленное по поводу празднованія 900-лѣтія крещенія Руси, Высочайше повелѣтъ соизволилъ благодарить его высокопреосвященство.

— „День“ сообщаетъ, что Св. Синодомъ обращено вниманіе на расширеніе и упорядоченіе миссіонерской дѣятельности въ Сибири. Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ ея вовсе нѣтъ специальныхъ миссій, а существуютъ такъ называемые миссіонерскіе приходы. По обширности округовъ, малолюдству и разбросанности инородческихъ населеній, число этихъ приходовъ нынѣ весьма недостаточно. Хотя въ нѣкоторыхъ округахъ большинство инородцевъ и приняло крещеніе, но новыя религіозныя понятія ихъ еще очень слабо развиты, такъ что, считаясь христіанами, инородцы продолжаютъ придерживаться многихъ языческихъ обрядовъ и вѣрованій. Поэтому для большаго распространенія христіанства и для укрѣпленія его между инородцами предполагается увеличить вообще число миссіонерскихъ приходовъ и, по возможности, назначать въ нихъ священниковъ, которые были-бы мѣстными уроженцами, или по крайней мѣрѣ, знали-бы мѣстное инородческое нарѣчіе. На этихъ нарѣчіяхъ предполагается отправлять часть службъ, говорить проповѣди и съ прихожанами поучительныя религіозныя бесѣды. Для того-же, чтобы дѣло укрѣпленія христіанства

поставить на будущее время между инородцами на твердыхъ основаніяхъ, признается необходимымъ установить въ сибирскихъ семинаріяхъ обязательное изученіе инородческихъ нарѣчій, согласно ихъ мѣстоположенію.

— „Свѣтъ“ сообщаетъ, что за послѣднее время число послѣдователей пашковскаго ученія въ столицѣ значительно уменьшилось. Отъ секты отпали даже нѣкоторые наиболѣе рьяные сторонники ея и только небольшой кружокъ, по преимуществу лицъ женскаго пола, остается еще вѣренъ этому ученію; но есть основаніе думать, что и этотъ послѣдній распадется въ недалекомъ будущемъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Въ Декабрѣ настоящаго 1888 г. наступаетъ выпускъ учениковъ перваго курса

БЕЗПЛАТНОЙ ШКОЛЫ ЦЕРКОВНАГО ПѢНІЯ

ПРИ КІЕВО-МИХАЙЛОВСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

и приемъ на новый курсъ будетъ произведенъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Прошенія отъ лицъ желающихъ поступить въ школу будутъ приниматься въ теченіи Декабря сего 1888 года.

2. Прошенія подаются на имя Преосвященнаго Иеронима, Епископа Чигиринскаго съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) училищнаго свидѣтельства, б) метрическаго свидѣтельства, в) свидѣтельства о поведеніи отъ мѣстнаго Начальства и г) узаконеннаго вида на жительство.

3. Число вакансій на предстоящій курсъ ученія въ школѣ пѣнія 25. Двадцать принятыхъ учениковъ будутъ получать отъ монастыря квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, книги, скрипки, струны и прочія учебныя пособія (одежда же и обувь должны имѣть свою), а пять будутъ приняты съ тѣмъ, чтобы они жили внѣ монастыря на своемъ содержаніи.

4. Въ школу могутъ поступать молодые люди не ранѣе 18 лѣтъ, по преимуществу изъ духовнаго званія, учившіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или съ успѣхомъ окончившіе курсъ начальныхъ народныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ или выдающіеся особою способностію къ чтенію и пѣнію, монастырскіе послушники-клерошане.

5. Предметы обученія въ школѣ: а) Законъ Божій, т. е. Священная исторія Ветхаго и Новаго завета, объясненіе православнаго богослуженія, Катихизисъ и существенно необходимыя свѣдѣнія по Церковной Исторіи, б) Церковно-богослужебное чтеніе съ переводомъ на русскій языкъ и элементарная грамматика церковно-славянскаго языка въ связи съ русскою, в) Церковный уставъ г) теорія пѣнія д) прантика пѣнія по нотамъ церковно-богослужебнымъ книгамъ и изученіе осмогласія православной Церкви, е) методика начальнаго обученія и ж) игра на скрипкѣ.

6. Курсъ ученія въ школѣ двухгодичный; ученіе начнется съ 12 Января 1889 года.

7. Испытанія желающимъ поступить въ школу будутъ произведены 9, 10 и 11 Января 1889 года. Къ этому времени и должны явиться всѣ тѣ лица, которые подадутъ прошенія объ опредѣленіи ихъ въ школу, такъ какъ приема въ школу среди курса не будетъ.

ГОДИЧНОЕ ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

въ настоящемъ году по прежнему будетъ состоять изъ 24 №№ или полумѣсячныхъ книжекъ и будетъ раздѣляться на пять частей—съ особымъ счетомъ страницъ для каждой части. Первая двѣ части составятся изъ церковнаго отдѣла, вторыя двѣ части—изъ философскаго отдѣла, а пятую часть составитъ собою „Листокъ для Харьковской епархіи“. Въ каждой части въ свое время будетъ приложенъ особый заглавный листъ съ обозначеніемъ статей.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: Въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 2-хъ часовъ пополудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

~~Важно~~ Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 10 к., за два раза 18 к., за три раза 24 к.

Редакторъ, Ректоръ Харьковской Духовной Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Кратировъ.